Все вышеизложенное утверждает законность включения проблемы влияний в марксистско-ленинское литературоведение, но здесь же необходимо предупредить, что не следует переоценивать значение проблемы влияний, а напротив следует относиться к ней с чрезвычайной осторожностью, помня, что сходство в творчестве писателей часто представляет собой не влияние одного писателя на другого, а следствие однородности их классового бытия, сходных социальных условий соответственного исторического момента и т. д., что и является, по существу, основной причиной сходства в творчестве различных писателей. Здесь следует вспомнить требования Маркса, предъявляемые к исследованию вообще: «Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того, как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изложено действительное движение» («Капитал», т. I, предисл., стр. XL, по 6-му изд. 1930 г.). Такого рода серьезный и глубокий подход к исследованию изучаемых явлений, конечно, предостережет исследователя от ошибок и случайных увлечений, скажем, проблемой влияний.

В данном методологическом этюде мы стремились разрешить лишь основные моменты «проблемы влияний» в связи с критикой традиционного сравнительного метода в исследованиях по русской литературе эпохи феодализма. Наши построения вследствие новизны вопроса неизбежно схематичны и местами абстрактны, поскольку они идут мимо конкретного литературного материала, но истоки наших построений находятся в марксизме-ленинизме, что утверждает их значимость для новой постановки проблемы влияний.

На очереди стоит дальнейшая проработка проблемы влияний — как теоретическая, так и практическая, на конкретном исследовании литературного материала; последней следует придать преимущественное значение, так как, по выражению Ленина, — «От субъективной идеи человек идет к объективной истине через практику» (Ленинский сб., IX, стр. 237).